

RU

Функционирование и семантические особенности лексем с корнем -dol/duel- во французском языке XII-XV веков

Соловьева М. В., Грефенштейн С. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить семантические особенности имен существительных и имен прилагательных с корнем -dol/duel- в разножанровых французских текстах XII-XV вв. В статье рассмотрена эволюция значений старофранцузских широкозначных лексем с корнем -dol/duel-. Особое внимание уделяется описанию языкового окружения и определению роли контекста при синкретичной реализации нескольких значений этих широкозначных лексем. Научная новизна исследования состоит в том, что примененный метод корпусного анализа позволил использовать составленные по заданным параметрам репрезентативные подкорпусы, создать эмпирическую базу исследования и отобрать все случаи употребления анализируемых слов. В результате исследования установлено, что лексем с корнем -dol/duel- способны синкретично реализовывать несколько значений в определенных контекстах в зависимости от синтаксической функции, лексического окружения и вхождения в устойчивые речевые формулы. Кроме того, исследование позволило уточнить словарные значения описываемых лексем и выявить новые значения, не зафиксированные существующими словарями старофранцузского языка.

EN

Functioning and semantic features of lexemes with the root -dol/duel- in the French language from the 12th to the 15th centuries

Solovieva M. V., Grefenstein S. A.

Abstract. The aim of the research is to identify the semantic features of nouns and adjectives with the root -dol/duel- in various French texts from the 12th to the 15th centuries. The article examines the evolution of meanings of Old French polysemous lexemes with the root -dol/duel-. Special attention is given to describing the linguistic environment and determining the role of context in the syncretic realization of multiple meanings of these polysemous lexemes. The scientific novelty of the research lies in the application of a corpus analysis method, allowing for the creation of representative sub-corpora compiled according to specified parameters, thus forming an empirical basis for the research and selecting all instances of the use of the analyzed words. As a result of the study, it was established that lexemes with the root -dol/duel- are capable of syncretically realizing multiple meanings in specific contexts, depending on their syntactic function, lexical environment, and occurrence in set speech formulas. Furthermore, the research enabled a refinement of the dictionary meanings of the described lexemes and the identification of new meanings not recorded in existing dictionaries of Old French.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена прежде всего дискуссионным характером вопроса о самом явлении лексической широкозначности (Шабаев, 2014), а также растущим интересом лингвистов к изучению особенностей семантики широкозначных лексем как в современных, так и в мертвых языках. Относительно последних мнения исследователей диаметрально противоположны: от констатации присущего абстрактной лексике синкретизма (Колесов, 1999; 2018) до утверждения полисемии (Мохова, 1988; Dicharry, 2021; Geylikman, 2022). Обращение к корпусам текстов позволяет составить репрезентативную выборку и расширить объем исследуемого языкового материала, то есть прийти к более достоверным результатам.

Для выявления семантических особенностей абстрактных лексем с корнем -dol/duel- необходимо решить следующие задачи: во-первых, составить исследовательский подкорпус; во-вторых, определить значения описываемых лексических единиц в микро- и макроконтекстах; в-третьих, рассмотреть устойчивые употребления и формулы, включающие слова с корнем -dol/duel-, которые принимаются за единицу текста, и соотнести контекст с актуализируемым значением слова.

Материалом для исследования послужили данные подкорпусов к “Ancien français” и “Moyen français”, включающих разножанровые тексты XII-XV вв. (агиографические тексты, романы, эпические поэмы, лирическая поэзия, старофранцузские хроники, тексты нехудожественных произведений и другие) в Корпус французского языка “Frantext” (<http://www.frantext.fr/>). Использованный корпус состоит из 358 документов общим объемом 10 701 023 словоупотреблений, датированных 1125-1549 гг. Поиск словоформ производился с помощью материалов Словаря старофранцузского языка В. Ф. Шишмарева (Шишмарев В. Ф. Словарь старофранцузского языка к книге для чтения по истории французского языка. М. – Л.: АН СССР, 1955) и Словаря старофранцузского языка под редакцией Ф. Годефруа (Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IXe au XVe siècle / sous la direction de F. Godefroy. 1898. <https://micmap.org/dicfro/page/dictionnaire-godefroy>). Значения латинских этимонов приводятся по словарям: Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1976; De Vaan M. Etymological Dictionary of Latin and the Other Italic Languages / ed. by A. Lubotsky. Leiden – Boston: Brill Academic Publishers, 2008.

Теоретической базой исследования служат труды, посвященные теме широкозначности/многозначности/синкретизма в лексике, таких исследователей, как Н. Н. Амосова (1963), Д. Н. Шмелев (1973), Ю. С. Степанов (1997), В. В. Колесов (1999; 2018), Н. В. Феоктистова (1984), Л. И. Мохова (1988, с. 1-16). Анализ формульного стиля и выделение границ формулы производились с опорой на теоретические работы М. Пэрри (Parry, 1930) и А. Б. Лорда (1994), С. М. Боуры (2002), Ю. А. Клейнера (2010).

При анализе языкового материала использовались методы этимологического и контекстного анализа. Метод этимологического анализа позволил выявить производящие основы слов и эволюцию их значений. С помощью контекстного анализа были выделены устойчивые грамматические и лексические конструкции, составляющие формулы, в которые входят исследуемые лексемы, а также определены значения лексем.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в области семантических исследований и изучении эволюции абстрактной лексики от широкозначности до полисемии во французском языке средневекового периода. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при составлении курса лекций по истории французского языка и по исторической лексикологии, а также для уточнения значений анализируемых лексем в словарях и глоссариях, отражающих лексический состав старо- и среднефранцузского языка.

Обсуждение и результаты

Особенности французской лексики с отвлеченным значением в XII-XV вв.

В ходе анализа и перевода текстов, написанных на старофранцузском языке, можно заметить, что для многих абстрактных имен сложно подобрать единственно возможный перевод. Это объясняется не только объективной сложностью интерпретации текстов, принадлежащих иным эпохам и обладающих чуждым культурным кодом, но и особенностью самой старофранцузской абстрактной лексики, а именно свойственной ей широкозначностью: в некоторых контекстах слова с отвлеченной семантикой могли актуализировать одновременно несколько значений. К такой лексике относятся старофранцузские слова с корнем *-dol/duel-*, способные синкретично реализовывать значения физического и душевного страдания, горя, скорби, траура, сочувствия, сострадания и т. д.

Широкозначная абстрактная лексика соотносится с обобщенным представлением о предметах окружающего мира и с трудом поддается определению вне контекста или ситуации, которые сужают и конкретизируют значение (Амосова, 1963, с. 114). Считается, что широкозначность была присуща лексике на ранних стадиях развития языков. Так, о широкозначности в древнерусском языке писали Ю. С. Степанов (1997), В. В. Колесов (1999; 2018), Е. Г. Дмитриева (2019), А. В. Алексеев (2019), в древнеанглийском – Н. В. Феоктистова (1984). Большинство исследователей сходится во мнении, что широкозначное слово обладает нерасчлененным значением. При использовании такого слова на линии речи его смысл «часто... не покрывается полностью ни одним из [его] значений в отдельности» (Шмелев, 1973, с. 94-95), иными словами, широкозначное слово может реализовать в тексте несколько значений одновременно. Однако Л. И. Мохова (1988, с. 1-16) придерживается иного мнения относительно характера старофранцузской лексики с отвлеченным значением, полагая, что ей была свойственна четкая иерархия значений, то есть полисемия. Того же мнения в своем исследовании придерживается З. Гейликман (Geulikman, 2022, p. 67-69).

Представляется, что широкозначность старофранцузской лексики связана с особенностями мировосприятия средневекового человека. Главными элементами, направляющими развитие культуры в эту эпоху, были иерархизм, символизм и универсализм. Они во многом повлияли на эволюцию языка: сочинения создавались путем перенесения уже сложившихся образов и метафор из текста в текст, обогащая и расширяя лексическое значение слова. Такая приверженность традиции объясняется консервативным характером творчества, необходимостью следовать определенному образцу, находиться в границах жанра, имевшего универсальное и основополагающее значение. В литературе это проявлялось клишированностью языка, использованием определенного набора языковых формул.

Формульный характер средневековых литературных произведений

Исследователи обратились к изучению формул в XX веке. Свое первое оформление формульная теория, как известно, получила в трудах М. Пэрри и А. Лорда, разработавших «устную теорию», в рамках которой был предложен новый способ анализа эпических текстов. Лингвисты определили формулу как устойчивую группу

слов, встречающуюся в определенной метрической позиции и представляющую собой основу эпической песни (Лорд, 1994, с. 17). Устная эпическая песня создавалась поколениями сказителей, большинство из которых не владели грамотой. Они выработали способ построения песни посредством формул, формульных выражений и тем. По определению М. Пэрри, формула – это «группа слов, регулярно встречающаяся в одних и тех же метрических условиях и служащая для выражения того или иного основного смысла» (Parry, 1930, p. 80). В работе «Сказитель» А. Лорд (1994, с. 14) называет формулой стих или полустихие, строящееся по образцу формулы, а темой – повторяющиеся эпизоды и описания в песнях. Исследователь обращает особое внимание на то, что сказитель неизбежно пользуется традиционными оборотами речи, так как быстрота складывания песни не оставляет ему возможности изобретать собственные средства выразительности. Однако формулы отнюдь не являются застывшими элементами: они гибки и предоставляют сказителю свободу творчества не только на этапе сочетания отдельных устоявшихся элементов песни, но и при выборе общего направления повествования. По мнению А. Лорда (1994, с. 16), искусство сказителя состоит не столько в заучивании путем многократного повторения стереотипных формул, сколько в способности по образцу уже имеющихся формул составлять и перестраивать обороты, выражающие данное понятие.

Связь формулы и ситуации была описана С. М. Боурой: формула – это «сочетание слов, которое используется (с незначительными изменениями или без них) всякий раз, когда возникает подходящая для этого ситуация» (2002, с. 294).

Впоследствии лингвисты обратили внимание на такие свойства формулы, как вариативность и воспроизводимость. И сам термин «формула» стал применяться не только к эпическим или другим метризованным текстам устной традиции, но и к прозаическим произведениям (например, сказкам). Ю. А. Клейнер предлагает рассматривать формулы устной традиции как инвариантные модели, существующие в сознании сказителя и являющиеся основой для реализации формул. При этом количество подстановок, строящихся по модели одной формулы, теоретически неограниченно (Клейнер, 2010, с. 23).

Определенная клишированность свойственна и другим средневековым жанрам: роман, лирическая поэзия также обладают набором устойчивых формул, имеющих схожий с эпическим набор характеристик, однако они были скорее ориентированы на соответствие литературной традиции и на соответствие ожиданиям читателей, чем служили действительным инструментом поддержания структуры текста.

Представляется, что языковая формула может рассматриваться как минимальная единица контекста, с одной стороны, ограничивающая значение слова, с другой стороны, открывающая простор для приращения новых значений.

Семантическая эволюция лексем с корнем *-dol/duel-*

Анализируемые лексемы были образованы от общего праиндоевропейского корня **delh-*, обозначавшего действие, в результате которого происходило механическое разрушение объекта. Направленное на живое существо, такое воздействие неизбежно причиняло ему боль, а последующая генерализация значения привела к тому, что лексемы с этим корнем стали описывать ощущение любого вида физической боли.

В латинском языке в результате метафоризации лексемы с корнем *-dol/duel-* начали использоваться для описания чувств человека, которые «разрывали его на части», то есть причиняли сильные душевные страдания. Именно это действие и вызванные им ощущения стали «логическим первосмыслом» (Колесов, 2018, с. 438) рассматриваемой семьи слов.

В латинском языке существительные с корнем *-dol/duel-* имели следующие значения:

1. **Физическая боль**
2. **Душевная боль**
 - a. Печаль.
 - b. Скорбь.
 - c. Раскаяние.
 - d. Сострадание.
 - e. Гнев.

В старофранцузском языке семантическая эволюция продолжилась. В словарях старо- и среднефранцузского языка приводятся такие значения лексем с корнем *-dol/duel-*:

1. **Физическая боль**
 - a. Болезненный физический процесс.
 - b. Любая боль в теле.
 - c. Общее недомогание, симптомы болезни.
 - d. Источник физического страдания.

Значение душевной боли лексемы с корнем *-dol/duel-* обрели в результате метафорического развития образа на основе сопоставления морального и физического страдания, которые для средневекового человека были неразрывно связаны.

2. **Душевная боль**
 - a. Печаль, грусть.
 - b. Горе, несчастье.
 - c. Жалоба, недовольство.
 - d. Огорчение, досада, гнев.

- e. Траур, скорбь.
- f. Смущение.
- g. Мучение, страдание.
- h. Обман, мошенничество.
- i. Выражение сострадания, жалости.
- j. Страдание от неразделенной любви, ревности.
- k. Источник душевного страдания.

В результате проведенного исследования были выделены значения, которые, насколько нам известно, еще не были зафиксированы в словарях.

1. Значение «испытывающий муки зависти». Сопряженное со значением душевной боли, это значение реализуется прилагательным *dolent* в следующем фрагменте:

Car, se aucun est triste et dolent de la prosperité et du bien d'aucun tyrant ou d'aucune mauvaise personne, il ne seroit pas pour ce noté ne diffamé d'envie, car il n'en avroit pour ce quelconque tache (Foulechat Denis. 1372 (Frantext)). /

Ведь, если кто-либо печален и испытывающий муки зависти из-за процветания и владений какого-либо тирана или плохого человека, его за это не упрекнули бы и не стали бы обвинять в зависти, потому что он не имел бы пятна на себе из-за этого (здесь и далее приводится дословный перевод примеров со старо- и среднефранцузского языка, выполненный авторами статьи. Авторы намеренно сохранили синтаксическое и лексическое своеобразие французского языка средневекового периода. – М. С., С. Г.).

Дополнение *de la prosperité et du bien* позволяет понять, что человек испытывает негативные эмоции из-за того, что другой человек имеет лучшую жизнь; иными словами, он испытывает зависть.

2. Значение «стыд». Это значение имени существительного *doleur* подкрепляется в контексте определением *de ses perversitez*:

Il fu tant pervers en sa jeunece que son pere le priva de tout droit de filiacion et sa mere se pendit pour la douleur de ses perversitez (De Pisan Christine. 1404 (Frantext)). /

Он был таким испорченным в юности, что отец лишил его всех прав на наследование, а мать повесилась из-за стыда за его беспутство.

Значение «испытывающий муки стыда» реализуется у прилагательного *dolent* при употреблении его в качестве парного синонима к прилагательному *vergondeux*. В следующем примере описаны чувства матери, сын которой покончил жизнь самоубийством:

Et la dite mere, dolente et vergondeuse de tele mort de son fiuz atendi encore ne le volt pas fere ensevelir, ainçois le volt garder jusques a l'endemain (De Saint Pathus Guillaume. 1300 (Frantext)). /

И мать этого человека, испытывающая муки стыда и стыдящаяся за такую смерть своего сына, еще ждала и не хотела хоронить его, а хотела оставить его тело до следующего дня.

В паре *dolente et vergondeuse* прилагательное *dolente* актуализирует одновременно значение душевной боли и стыда, а прилагательное *vergondeuse* подчеркивает вторичное значение лексемы.

Появление вышеописанных значений обусловлено особым пониманием физической и моральной страдания в Средние века. Как указывает А. С. Загрядская (2022, с. 21-35), с развитием христианской культуры возрастает потребность во влиянии литературного произведения на читателя, в его аффективной вовлеченности. Литературная традиция античности не позволяла своим героям играть роль объекта и давать возможность какому-либо чувственному переживанию взять верх над рациональным рассуждением. Средневековое христианство постепенно легитимизирует страдание, культивируя переживание боли как религиозный опыт очищения от грехов. Помимо нравственного исправления, боль могла служить свидетельством божьей немилости или символом святости, но, во всяком случае, изображение переживания боли в средневековом искусстве было лишено телесности, индивидуальности и субъективности. В то же время, как утверждает А. С. Загрядская, «именно внутри христианской традиции складывается концепция личного переживания боли и ее аффективного описания» (2022, с. 21-35). В рассматриваемый период боль понималась как средство искупления греха, религиозного экстаза, героического подвига и т. д., но не как чисто физическое ощущение.

Синкретичная реализация значений у существительных с корнем -dol/duel-

В результате метафорического отождествления сильных душевных переживаний с физическими страданиями лексемы с корнем *-dol/duel-* приобрели в старофранцузском языке значение душевной боли в отличие от современного французского языка, в котором слова *douleur* и *souffrance* специализируются на описании понятий физической и душевной боли соответственно.

Для выражения крайней степени душевного страдания в старофранцузском языке лексемы с корнем *-dol/duel-* могли сочетаться со словами, принадлежащими лексико-семантическому полю смерти. Чаще всего конструкции с такими словами были построены следующим образом: глагол или причастие, содержащее сему смерти + предлог *a* или *de* + существительное с конем *-dol/duel-*. Упоминание смерти в тексте могло являться как гиперболой, так и реальным фактом смерти человека, как в следующем фрагменте:

Quant l'ot Marsilie , vers sa pareit se turnet, / Pluret des oilz , tute sa chere enbrunchet; / Morz est de doel , si cum pecchet l'encumbret (La Chanson de Roland. 1125 (Frantext)). /

Когда услышал это Марсили, к своим баронам поворачивается, плачет, хмурит свое лицо и падает замертво от (физической) боли / (морального) страдания, так тяготит его грех.

В некоторых случаях упомянутая выше структура дополняется существительным, называющим причину душевного страдания, выраженного лексемой с корнем *-dol/duel-*, тем самым уточняя контекстное значение последнего. Так, в старофранцузских литературных произведениях можно встретить следующие сочетания лексем: *morir a doel et a tristor* (умереть от отчаяния и печали), *morir a doel et a pecché* (умереть от горя и греха), *morir de dueil et de lasté* (умереть от страдания и изнеможения), *morir a doel e a viltiet* (умереть от мучения и подлости), *morir a doulour et a honte* (умереть от терзаний и стыда). Однако важно упомянуть, что, помимо значения душевной боли, такая конструкция может выражать также процесс болезненного, тяжелого умирания, то есть акцентировать внимание на физической боли:

Lors se refierent / Franchois sour Sarrasins :/ La veïssiés fier estour esbaudir, / Tant Sarrasin a grant dolor morir (Moniage Guillaume. Seconde Rédaction. 1180 (Frantext)). /

Тогда двинулись французские полки на сарацин: видите, как разыгрывается великое сражение, столько сарацин в великом мучении (физическом и моральном) убивают.

Лексемы с корнем *-dol/duel-* способны также синкретично реализовывать значения грусти и гнева, стыда и скорби, как в этом примере:

En ce ne blasme / Jamaiz Amours, homme ne fame / S'après joie, de dueil m'enflame (Chartier Alain. 1416 (Frantext)). /

Пусть не будет упрекаем ни Амур, ни мужчина, ни женщина, что после радости горечь/гнев меня сжигает.

Здесь существительное *dueil* означает «горечь», а значение «гнев» актуализируется как признак, сопутствующий душевному страданию.

В более поздних текстах прослеживается тенденция к разграничению физической и моральной боли:

Il vault mieulx que l'estomac ait douleur que la pensee, commander au corps que a lui servir, et vault aussi mieulx les piés chancier que la chasteté (Daudin Jean. 1360 (Frantext)). /

Лучше пусть болит живот, чем разум, лучше повелевать своим телом, чем служить ему, и лучше хромать на ноги, чем забыть о целомудрии.

Этот пример может трактоваться как частный случай энантиосемии: значения существительного *doleur* образуют внутрисловную антонимическую пару, обозначая страдание моральное (*doleur de la pensee*) и физическое (*doleur de l'estomac*). Подчеркнутая антонимичность морального и телесного позволяет сделать вывод о том, что значения физической и моральной боли разделились. Иными словами, в среднефранцузских текстах прослеживается тенденция к специализации и независимости значений бывших широкозначных слов, все больше тяготеющих к структурированной полисемии.

Употребление лексем с корнем *-dol/duel-* в формулах

Анализ старо- и среднефранцузских текстов позволил выделить несколько типов формульных структур, используемых для описания боли душевной и физической. Так, регулярно встречаются устойчивые модели, состоящие из глагола в личной форме и существительного с корнем *-dol/duel-*. В старофранцузском языке основными глаголами в таких моделях выступают глаголы *demener* (выражать) и *faire* (делать), не отражающие длительности действия и не содержащие информации о его начале и окончании. В следующем примере представлен фрагмент «Песни о Роланде», в котором французский король узнает о гибели Роланда и сокрушается, понимая, что обрек племянника на верную гибель:

Sire emperere, ço dist Gefrei d'Anjou, / Ceste dolor ne demenez tant fort ! (La Chanson de Roland. 1125 (Frantext)). /

– Государь император, – так сказал Жоффруа Анжуйский, – не выражайте так сильно эту скорбь!

В среднефранцузском языке, больше внимания уделяющем переживаниям человека, появляются структуры, которые акцентируют внимание на протяженности чувства боли во времени или на его начале и конце (например, глаголы *commencer* (начинать), *recommencer* (снова начинать), *porter* (нести), *traire* (тянуть, продолжать)). В следующем примере приведены слова Святого Иоанна, обращенные к Деве Марии; глаголы *porter* и *traire* в личной форме описывают текущее состояние и выражают протяженность ощущения боли до момента речи и во время него:

Hee, tresdoulce Vierge Marie, / Grant deul pourtés. / Ma douce amy, / Ne debvés pas tel douleur trayre ! (La Passion d'Autun [Version de Philippe Biard]. 1470 (Frantext)). /

Ах, добрая Дева Мария, вы несете великий траур. Моя дорогая подруга, вы не должны продлевать такую боль!

Другая формула, встретившаяся в текстах, содержит парные синонимы *par dol et par fraude* (посредством обмана и хитрости) и актуализирует второстепенный компонент значения слова *dol* «обман, хитрость»:

Derrenierement, X ans après ce que la bataille fu commenciee, fu par dol et par fraude occis ce Sertorius de ses gens (De Presle Raoul. 1371 (Frantext)). /

Незадолго до этого, спустя десять лет после начала того сражения, посредством обмана и хитрости приближенные Сертория убили его.

Еще одним устойчивым выражением в старофранцузском языке является *ma dolor et mon martire*, в котором существительное *dolor* актуализирует значение душевной боли:

Quant de vous departirai, / Gentil dame, simple et coie, / Pour moy nelui ne lairay / Qui ramentevoir me doie, / Ne fier ne m'oseroie / En nul qui vous peüst dire / Ma douleur et mon martire (De Machaut Guillaume. 1371 (Frantext)). /

Когда я покину Вас, знатная госпожа, простая и скромная, никого не оставляю, кто мог бы напомнить обо мне, ни довериться не осмелился бы я никому, кто мог бы вам рассказать о моей боли и моем мучении.

Прилагательное *dolent* широко используется для выражения сострадания в восклицаниях, обращениях и описаниях. Часто оно является определяющим словом к существительному, обозначающему женщин и их социальный статус (например, *dame, damoiselle, veuve, vierge, nièce, pecheresse, espousée, femme, mere, nymphe*):

*Ha ! dame qui le vray sentier / Des desvoiez es et l'adresse, / Ceste **dolente pecheresse** / Plaine de desconfort sequeurs, / Et a moy faire ayde aqueur* (Miracle de l'empereris de Romme. 1369 (Frantext)). /

*Ах! Госпожа, ты – истинный и прямой путь для заблудших, помоги этой **несчастной грешнице**, полной отчаяния, и мне помощь окажи.*

К формульности можно отнести также сочетание описываемых лексем со словами – интенсификаторами значения. Поскольку интенсивность боли является измеримой величиной, а прилагательные *dolent* и *dolereus* относятся к разряду качественных и образуют степени сравнения, то представляется логичным, что лексем с корнем *-dol/duel-* часто употребляются в сочетании с интенсификаторами – словами различных частей речи, которые демонстрируют степень болезненности того или иного ощущения в соответствии с субъективной оценкой говорящего.

В старофранцузских текстах было найдено ограниченное количество слов-интенсификаторов, основными из которых являются *grant, tel, tant, mut, plus*:

*Le jur passerent Franceis a **grant dudur*** (La Chanson de Roland. 1125 (Frantext)). /

*Провели французы день в **большой** печали.*

В среднефранцузском языке набор слов-интенсификаторов и слов со значением увеличения объема или интенсивности значительно расширяется за счет сочетаний лексем с корнем *-dol/duel-* со следующими глаголами, прилагательными и наречиями:

1. **Глаголы:** *accroistre* (увеличивать), *afiner* (завершить), *amortir* (уничтожить), *doubler* (удвоить), *renouveler* (оживить), *reconforter* (уверить), *multiplier* (приумножить) и др.

2. **Наречия и наречные выражения:** *oultre mesure* (сверх меры), *legierement* (тут же, быстро), *bien* (очень), *moult* (очень), *maint* (в большом количестве, много), *de plus en plus* (все больше и больше), *durement* (много, сильно), *trop* (чрезмерно), *fortement* (сильно), *fort* (сильно), *semblablement* (в той же степени), *plus ... que* (*aucun mortel, nul autre personne*) (больше, чем любой смертный, кто-либо иной), *merveilleusement* (чудесным образом), *si* (так) и др.

3. **Прилагательные:** *terrible* (ужасный), *penible* (изнуряющий), *assouvi* (пресыщенный), *felon* (яростный, дикий), *oultrageux* (чрезмерный), *indicible* (невыразимый), *inhumain* (нечеловеческий), *mortel* (смертельный), *potrareil* (несравнимый), *refforciez* (укрепленный, усиленный), *rigoreux* (суровый), *sumptueux* (великолепнейший), *grief* (несчастный), *tresgrief* (несчастнейший), *chier* (дорогой), *fort* (интенсивный, сильный), *grant* (большой, сильный), *trèsgrant* (сильнейший), *pesant* (гнетущий), *efforcié* (могущественный), *sans comparaison* (несравненный), *extreme* (чрезмерный), *intolerable* (нетерпимый), *excessif* (чрезмерный), *doublé* (удвоенный) и др.

*Il le condampnerent à aler en exil dont le peuple de Romme fu **merveilleusement dolent*** (La Chanson de Roland. 1125 (Frantext)). /

*Они приговорили его к ссылке, из-за чего римляне были **ужасно огорчены**.*

Слова, входящие в лексико-семантическое поле смерти, также могут выступать в качестве интенсификаторов значения определяемого слова. Например, прилагательное «смертельный» может обозначать крайнюю степень выраженности того или иного чувства:

*Qant vit Balanz ceste **dolor mortal**, / Son filz Gorhan morir lez le ceval, / Au cuer an ot* (Aspremont. 1190 (Frantext)). /

*Когда увидел Баланц это **горе смертельное**, что сын его Горан умер возле лошади, то сердце его наполнилось горем.*

Думается, что увеличение количества слов-интенсификаторов для сочетания с анализируемыми лексемами в среднефранцузском языке связано прежде всего с более активным употреблением в письменной речи самих лексем с корнем *-dol/duel-* и углубленным психологизмом персонажей: боль – как физическая, так и душевная – начинала рассматриваться не только как факт, но также как процесс, важная ступень в развитии персонажа или мотивация к каким-либо действиям.

Заключение

Проведенный анализ позволил нам сделать следующие выводы.

Лексем с корнем *-dol/duel-* в определенных контекстах синкретично реализуют значения душевной и физической боли, гнева и боли, стыда и боли.

Актуализируя значение душевной боли, описываемые лексем активнее проявляют тенденцию к различного рода сочетаемости и участвуют в формулах чаще, чем лексем со значением физической боли.

Среди самых продуктивных формульных моделей можно выделить структуру, включающую различные слова-интенсификаторы, а также структуру «глагол + существительное с корнем *-dol/duel-*», служащую для выражения боли, ее начала и процесса протекания.

У прилагательного *dolent* было установлено значение «испытывающий муки зависти», у существительного *doleur* – значение «стыд».

Семантическая эволюция лексем с корнем *-dol/duel-* от широкозначности и синкретизма к структурированной полисемии представляется важным этапом исторического развития лексического фонда французского языка. Дальнейшее изучение семантических преобразований во французском языке XVI–XXI веков позволит восстановить ключевые стадии развития лексем, а также построить этимологические и смысловые связи между словами на различных этапах развития языка.

Источники | References

1. Алексеев А. В. Семантический синкретизм древнерусского термина мечьникъ // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: мат. XIII международной науч. конф., посвященной 90-летию проф. А. Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области (г. Владимир, 24-26 сентября 2019 г.) / под ред. Т. Е. Шаполваловой и Д. Г. Демидова. Владимир: Транзит-ИКС, 2019.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963.
3. Боура С. М. Героическая поэзия. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
4. Дмитриева Е. Г. Семантический синкретизм в значениях эмотивных лексем: диахронический аспект // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: мат. XIII международной науч. конф., посвященной 90-летию проф. А. Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области (г. Владимир, 24-26 сентября 2019 г.) / под ред. Т. Е. Шаполваловой и Д. Г. Демидова. Владимир: Транзит-ИКС, 2019.
5. Загрядская А. С. Репрезентация боли и метаморфозы эстетики от Средневековья к Новому времени // Философская мысль. 2022. № 7.
6. Клейнер Ю. А. Язык поэтической традиции в синхронии и диахронии // Васильков Я. В., Кисилиер М. Л. Поэтика традиции. СПб.: Европейский дом, 2010.
7. Колесов В. В. «Первосмысл» концепта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 3.
8. Колесов В. В. Жизнь происходит от слова. СПб.: Златоуст, 1999.
9. Лорд А. Б. Сказитель. М.: Восточная литература, 1994.
10. Мохова Л. И. Полисемия и синонимия старофранцузской абстрактной лексики (существительные социально-этической семантики): автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1988.
11. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997.
12. Феоктистова Н. В. Формирование семантической структуры отвлеченного имени (на материале древнеанглийского языка). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984.
13. Шабаев В. Г. Лексические и грамматические проблемы широкозначности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-3 (34).
14. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.
15. Dicharry K. Réflexions sur la debonnaireté dans l'editio princeps de Lancelot du Lac // Questes. Revue pluridisciplinaire d'études médiévales. 2021. № 42. <https://doi.org/10.4000/questes.5692>
16. Geylikman Z. « Baron » et « chevalier » en français médiéval. Une étude sémantique de noms d'humains dans la société féodale. P.: Honoré Champion, 2022.
17. Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. I: Homer and Homeric Style // Harvard Studies in Classical Philology. 1930. Vol. 41.

Информация об авторах | Author information

Соловьева Мария Владимировна¹, к. филол. н., доц.
Грефенштейн Софья Александровна²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет

Solovieva Maria Vladimirovna¹, PhD
Grefenstein Sofia Aleksandrovna²

^{1,2} Saint Petersburg State University

¹ m.solovieva@spbu.ru, ² grefs25@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.10.2023; опубликовано online (published online): 29.11.2023.

Ключевые слова (keywords): историческая лексикология французского языка; лексический синкретизм; старофранцузский язык; полисемия; широкозначность; historical lexicology of the French language; lexical syncretism; Old French language; polysemy; eurusemy.